

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
г. Минск, Республика Беларусь

Третьяков Ф. И.

Янковский Ю. Ю. — преп.

Терроризм — это внушение непомерного страха для достижения определенной цели. В данной работе речь пойдет о терроризме как об инструменте воздействия на социальную и политическую сферы общества. Актуальность работы подтверждается следующими фактами. С 1963 по 1978 г. (15 лет) было совершено 8 террористических актов по всему миру. С 1995 по 2010 г. (15 лет) их было уже 31, т. е. количество терактов возросло почти в четыре раза.

«Терроризм» — это слово способно напугать большинство людей. В современных трактовках некоторых политологов терроризм обозначают как еще один метод ведения войны. Но терроризм, в отличие от войны, действует точно — военные действия происходят глобально, в них участвуют солдаты. Теракты же как продукты терроризма могут подстерегать везде: будь это метро, самолет, концертный зал или школа. Страна, начавшая военный конфликт, имеет территорию, она обязана обеспечивать безопасность своих граждан, терроризм же не имеет дома. Его невозможно уничтожить полностью, даже в самой развитой и культурной стране может произойти теракт. Обычному человеку очень сложно понять, почему другие люди сознательно отнимают жизни у себе подобных, в том числе женщин, детей, при этом иногда принося в жертву себя. Сказывается различие в религии, мировоззрении и ценностях.

Так что же такое терроризм, и почему его тема сейчас так актуальна? Все чаще этот термин используется с эмоциональной окраской, в сущности, для обозначения любого использования политического принуждения, которое мы не одобряем. Один и тот же человек становится и террористом, и борцом за свободу в зависимости от того, одобряем мы его дело или нет. И такие люди, герои, в понимании многих, как Че Гевара или представители партизанского движения во времена Великой Отечественной Войны в некотором роде тоже террористы. Грань между борьбой за мир, свободу и их разрушением иногда весьма тонка.

Сейчас многие политические обозреватели говорят о терроризме вообще, полностью игнорируя социальную сущность тех или иных террористических актов. Тем самым они стремятся скрыть социальную природу происходящей мировой войны, изобразить ее так, будто с одной стороны стоят борцы за благо всего человечества (США и их союзники), а с другой — недочеловеки-террористы. И чтобы хоть как-то сгладить чудовищное неравенство сил, изобретается некая мощная мировая террористическая сеть, якобы угрожающая самому существованию человечества. Но было бы глубочайшим заблуждением отождествлять весь терроризм — даже весь Ближневосточный терроризм — с действиями одних лишь арабов. И даже не весь арабский терроризм является чисто исламским [1].

В последнее время «экспорт терроризма» стал частью внешней политики США, поэтому стоит задуматься об обратной стороне демократии (лобби). Нужно понимать, что террористы рождаются не в исламских государствах. Террористов порождает общество, против которого они направлены («11 сентября», Беслан).

Глобальный террор, кульминацией которого стало «11 сентября», имеет анархистские черты бессильного бунта, направленного против врага, которого нельзя победить, если размышлять о победе в прагматических понятиях целенаправленного действия. Единственно возможный эффект — растерянность и тревога правительства и населения [2].

С технической точки зрения высокая уязвимость нашего сложного общества создает, конечно, идеальные возможности для точечных атак, нарушающих нормальное течение процессов; при минимальных усилиях они могут вызвать серьезные деструктивные последствия. Отсутствие реалистичных целей и циничное использование уязвимости сложных систем доводят глобальный терроризм до крайности.

Недавно произошел очередной теракт в России, в Домодедово. Естественно, мировое сообщество скорбит, и любому нормальному человеку должно быть жаль погибших и пострадавших. Президент Медведев выступил с речью о том, что виновники должны быть найдены, а при сопротивлении уничтожены. Но террористы понимают, что их ждет пожизненное заключение (позор хуже смерти), а про уничтожение и так все понятно. Лучше умереть в бою с «неверными» во славу Аллаха. Но терроризм не может быть побежден полностью: невозможно уничтожить явление, просто истребив людей. На их место придут другие — кровь за кровь, пока цель не будет достигнута, а за это время могут быть потеряны тысячи человеческих жизней с обеих сторон. И они будут на совести не только руководителей террористического движения, но и тех политиков, которые не воспринимают терроризм как тенденцию, а видят в нем лишь маргинальный элемент.

Очень сложно ответить на вопрос, есть ли место в мире терроризму не только как явлению, но и как методу борьбы. Одно можно сказать точно: насилие — средство тех, кто морально непогрешим. Ненасилие — средство тех, кто осознает свою ограниченность и возможность того, что противник отчасти прав. Они хотят приложить усилия для того, чтобы открыть миру и культивировать истину в интересах примирения без использования насилия.

Список литературы

- [1] Холмс, Р. Терроризм, жестокость и ненасилие [Текст]: метафизические исследования / Р. Холмс.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2005.— 501 с.
- [2] Одесский, М. П. Поэтика террора и новая административная реальность [Текст]: очерки истории формирования / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман.— Москва: РГУ, 1997.— 392 с.